

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-143-154>
EDN: SYPISW

Научная статья / Research article

От Ейского укрепления до Ейской слободы: трансформация поселенческого уклада и особенности межевания на южных границах России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

Лилия Геннадьевна Степанова 

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

✉ liliya_stepanova@list.ru

Аннотация: Анализируется видоизменение поселенческого уклада Ейского укрепления, относящегося к одному из первых российских поселений на Азовском побережье. Основание Ейского укрепления связано с борьбой России с Османской империей за выход к южным морям. В дальнейшем Ейское укрепление (Ейский городок) являлось важным опорным пунктом при установлении административных границ между Землей Черноморского казачьего войска, Землей Войска Донского, Екатеринославской губернией и Кавказским наместничеством. Цель исследования заключается в выявлении особенностей трансформации поселенческого уклада и межевания на южных территориях России в процессе заселения и освоения новых территорий. Сделан вывод, что эволюция поселения от военного укрепления к селу демонстрирует модель сосуществования различных исторических типов поселений на казачьих территориях в конце XVIII – первой половине XIX в. После Генерального межевания в начале XIX в. по сравнению с соседними поселениями Ростовского уезда Екатеринославской губернии, Черноморского казачьего войска и Войска Донского Ейское укрепление оказалось в менее выгодном положении. Оно лишилось многих земельных угодий и выхода к рыбным ловлям. Однако дальнейшая история Ейского укрепления в первой половине XIX в. продемонстрировала его устойчивое развитие. В нем сохранился не только основной вид хозяйственной деятельности жителей – рыболовство, но и благодаря хозяйственному освоению новых южных территорий возродилась торговая деятельность.

Ключевые слова: Российская империя, южный фронт, Александр Суворов, Захарий Чепега, Генеральное межевание

Для цитирования: Степанова Л.Г. От Ейского укрепления до Ейской слободы: трансформация поселенческого уклада и особенности межевания на южных границах России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 143–154. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-143-154>

From the Yeisk Fortification to the Yeisk Settlement: Transformation of the Settlement Structure and Features of Land Surveying on the Southern Borders of Russia in the Second Half of the XVIII – First Half of the XIX Century

Liliya G. Stepanova 

Kuban State University, Krasnodar, Russia

✉ liliya_stepanova@list.ru

Abstract: The modification of the settlement structure of the Yeisk fortification, which belongs to one of the first Russian settlements on the Azov coast, is analyzed. The foundation of the Yeisk fortification is associated with the struggle of Russia with the Ottoman Empire for access to the southern

seas. Subsequently, the Yeisk fortification (Eisk town) was an important stronghold in establishing administrative boundaries between the Land of the Black Sea Cossack Army, the Land of the Don Army, the Yekaterinoslav Governorate and the Caucasian Viceroyalty. The purpose of the study is to identify the features of the transformation of the settlement structure and land surveying in the southern territories of Russia in the process of settlement and development of new territories. It is concluded that the evolution of the settlement from a military fortification to a village demonstrates a model of coexistence of various historical types of settlements in Cossack territories at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries. After the General Land Survey at the beginning of the XIX century. Compared to neighboring settlements in the territories of the Rostov district of the Ekaterinoslav province, the Black Sea Cossack Army and the Don Army, the Yeisk fortification found itself in a less advantageous position. It lost many lands and access to fishing. However, the further history of the Yeisk fortification demonstrated its sustainable development. Fishing re-mained the leading economic activity of the settlement's residents. Thanks to the economic development of new southern territories, trading activity was revived in the Yeisk fortification.

Keywords: Russian Empire, southern frontier, Alexander Suvorov, Zakhary Chepega, General Survey

For citation: Stepanova, L.G. “From the Yeisk Fortification to the Yeisk Settlement: Transformation of the Settlement Structure and Features of Land Surveying on the Southern Borders of Russia in the Second Half of the XVIII – First Half of the XIX Century.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (May 2024): 143–154 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-143-154>

Введение

Актуальность избранной темы обусловлена важностью изучения истории формирования границ Российской империи и сложившегося поселенческого уклада на приграничных территориях. Кючук-Кайнарджийский мир, заключенный в 1774 г. после русско-турецкой войны, закрепил выход России к Черному морю. Оттоманская Порта была вынуждена отдать России часть побережья Черного и Азовского морей. Огромные земельные пространства на южных рубежах России нуждались в заселении, хозяйственном освоении и межевании, позволявшим установить границы между земельными владениями. Заселение новых южных российских территорий в конце XVIII – первой половине XIX в. обеспечило надежное прикрытие государственных границ. Однако их хозяйственное освоение проходило с трудностями, которые во многом объяснялись не только незнакомыми природно-климатическими условиями, но и нерешенными вопросами землепользования и землевладения.

По условиям Кючук-Кайнарджийского мира южной границей России стала река Ея. В июле 1774 г. в устье реки Большая Ея при впадении ее в Азовское море было заложено Ейское укрепление. После вхождения Тамани, Крыма и всей Кубанской стороны в состав Российской империи Ейское укрепление стало одним из первых российских поселений на Азовском побережье. На протяжении первой половины XIX в. поселение прошло путь преобразования от военного укрепления на южной границе Российской империи до слободы¹ и крупного села Ростовского уезда Екатеринославской губернии.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии среди работ, посвященных истории заселения и освоения южных приграничных территорий России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. и формированию на них поселенческого уклада, важными остаются исследования дореволюционных историков², написанные на архивных материалах, многие из которых не дошли до

¹ Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии (1880). Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып. 2. С. 207–209.

² *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска». Екатеринодар, 1910. Т. 1; *Попко И.Л.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858; *Короленко П.П.* Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т. 16. С. 265–576.

наших дней. В советское время были проведены фундаментальные исследования В.М. Кабузана³ и Е.И. Дружининой⁴, посвященные заселению и освоению территории Северного Причерноморья. Однако в них не использовались материалы Генерального межевания. Некоторые аспекты заселения, связанные с формированием этнического состава населения южных территорий, представлены в трудах В.Я. Бойко⁵ и Д.З. Фельдмана⁶. Вопросы, связанные с основанием первых поселений на южных приграничных территориях Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. и их дальнейшим развитием рассматривали в своих работах некоторые современные исследователи⁷. Однако в целом в современной историографии этим вопросам уделяется незначительное внимание. До нынешнего времени малоизученным остается вопрос образования в этом регионе поселенческой структуры.

Целью исследования является выявление особенностей трансформации поселенческого уклада и межевания на южных территориях России в процессе заселения и освоения новых территорий.

В статье проводится комплексный анализ имеющихся материалов об основании и истории Ейского укрепления как военной крепости на южных рубежах России и его дальнейшего преобразования в крупное село Ростовского уезда Екатеринославской губернии, а затем и Ростовского отдела Области Войска Донского. На примере отдельного поселения, игравшего важную роль в различных событиях российской истории, прослеживается видоизменение поселенческого уклада и деятельности его жителей.

Источниковая база. В качестве источников исследования впервые привлекаются неопубликованные документы фонда материалов Генерального и Специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Екатеринославской губернии (Ф. 1308) Российского государственного архива древних актов и чертежи фонда Главного военно-технического управления (Ф. 349) Российского государственного военно-исторического архива. Существенная роль в исследовании отведена документам фондов Канцелярии наказного атамана Кубанского казачьего войска (Ф. 249) и Ведомства земледелия Кубанского краевого правительства (Ф. Р-13) Государственного архива Краснодарского края. Из опубликованных источников используются законодательные акты, сборники статистических материалов и документы по истории Кубанского казачьего войска.

Ейское укрепление как форпост России на Азовском море

Ейский лиман занимал на Азовском побережье стратегически важное положение. Он представлял собой устье реки Ея, отгороженное от Азовского моря песчаными косами. В условиях противостояния Российской и Османской империй эта территория оказалась на перепутье военных и торговых дорог. Неосвоенные бескрайние просторы и природные ресурсы привлекали как запорожских, так и донских казаков. Шла постепенная колонизация, в основе которой лежали народные

³ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976.

⁴ Дружинина Е.И. 1) Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. Москва, 1959; 2) Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1960 гг. М., 1961.

⁵ Бойко В.Я. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII – начало XXI в.). Этностатистический очерк. Черкассы, 2007.

⁶ Фельдман Д.З. Экономические примечания к планам Генерального межевания как источники по истории еврейской земельной колонизации Северного Причерноморья в начале XIX в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 422–428.

⁷ Фролов Б.Е. Основание первых куренных селений в Черномории // Вестник архивиста Кубани. 2006. № 7. С. 12–2; Матвеев О.В. Из дореволюционного прошлого станицы Новолабинской // Кубанский сборник. Краснодар, 2015. С. 165–175.

принципы «казакования» и организации промысловых артелей охотников и рыболовов по аналогии с воинскими казачьими сообществами⁸. Ко второй половине XVIII в. донские и запорожские казаки хорошо освоили Приазовье, но постоянных поселений на нем не имели⁹.

В исторической памяти переправу через реку Ея в XVIII в. называли Черным бродом. Это было самое узкое место реки Ея между крутыми берегами, через которое угонялись захваченные татарами и ногайцами пленники¹⁰. На высоком берегу Ея была основана ставка претендента на престол крымского хана калги-султана Шагин Гирея, поддерживаемого Российской империей. При выборе места немало важным оказалось наличие земляных валов от старого военного укрепления. В исторической литературе с 1775 г. это место упоминается как Шагин-Гирейский городок или Шагин-Гиреевский базар¹¹. Здесь земляное укрепление соседствовало с базаром (ярмаркой), на котором велась торговля с ногайцами. Местность предоставляла возможность заниматься не только торговлей, но и скотоводством, рыболовством, земледелием. В 1778 г. в городке возводятся мечеть и армянская григорианская церковь. В 1779 г. появляется первая «походная» православная церковь из полотна, а к 1790 г. строится церковь из дерна¹².

После заключения Кючук-Кайнарджийского мира к России отошли земли южнее крепости Азов, тянувшиеся до реки Ея. На восточном берегу Ейского лимана в июле 1774 г. недалеко от Шагин-Гиреевского базара было построено военное укрепление, в котором располагалась татарская пограничная комиссия¹³. Руководил его строительством пристав при ногайских ордах подполковник И.Ф. Лешкевич. Новое укрепление являлось земляным редутом, предназначенным для круговой обороны, и стояло отдельно от поселения. Оно было задумано как неправильный четырехугольник с цитаделью, укрепленный четырьмя бастионами и окруженный земляными валами с пушками, привезенные с Азова¹⁴. В ноябре 1776 г. из Ейского укрепления был отправлен для помощи Шагин-Гирею в его притязаниях на ханский престол отряд бригадира И.Ф. Бринка численностью 7000 человек кавалерии и 5000 пехоты¹⁵.

Построенный И.Ф. Лешкевичем редут именовался Ейским городком. Прибывший сюда в январе 1778 г. генерал-поручик А.В. Суворов, назначенный командиром Кубанского корпуса, посчитал его расположение неудачным. Высокий берег Ея не защищал редут от обстрела с вражеских судов. Рядом с военным редутом располагалось оживленное торговое место, которое тоже нуждалось в обороне. По сути единого укрепления не было, гарнизон был разделен на две части¹⁶.

⁸ Рыблова М.А. Артельное начало в организации рыболовного и охотничьего промыслов у русского населения Дона и Нижней Волги // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 5. С. 114–115. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.8>

⁹ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. С. 28.

¹⁰ Маслов А.В. Три века истории Кубани. XVIII–XX. Вопросы, ответы, комментарии. Краснодар, 2000. С. 48.

¹¹ Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии (1880). Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып. 2: Нынешние уезды: Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на Дону, Александровский и Мариупольский. Екатеринослав, 1880. С. 207.

¹² Литвиненко В. Кагальницкие поселения. *Relga*. Научно-культурологический журнал. 2001. № 4 (58). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=808&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 15.05.2023).

¹³ Ратушняк В.Н., Ратушняк Т.В. История Кубани в датах, событиях, фактах. Краснодар, 2022. С. 20.

¹⁴ Историческая справка о пребывании А.В. Суворова в Ейском укреплении. Л. 1. URL: <https://eusp-bibl.ru/istoriya-sela-ejskoe-ukreplenie/2886-istoricheskaya-spravka-o-prebyvanii-a-v-suvorova-v-ejskom-ukrepleni> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁵ Ратушняк В.Н., Ратушняк Т.В. История Кубани... С. 21.

¹⁶ Соловьев В.А. Суворов на Кубани. 1778–1793. Краснодар, 1992. С. 18.

Ейский городок к этому времени представлял собой полевое укрепление в форме правильного четырехугольника (40×40 саж.) с двумя бастионами на противоположных углах, обнесенное со всех сторон земляными валами. Через северные ворота городка можно выехать к Азову, через южные ворота дорога вела в Копыл. К югу от Ейского городка располагался Шагин-Гиреевский базар. Он представлял собой большой ретраншемент длиной 130 саж. и шириной 101 саж., но был построен без всякого соблюдения правил инженерного дела, с кривыми стенами и не сходящими углами. В северо-восточном углу находился бастион с двумя трофейными большими пушками. На сохранившемся плане Шагин-Гирейского городка изображены разнообразные строения, имевшиеся на его территории, в том числе многочисленные лавки мелких торговцев и русских купцов, деревянные покои калги-султана, татарские землянки из дерна, шалаши казаков, землянки для султанских слуг¹⁷. В этой местности типичные землянки возводились из дерна, стояли на столбовых брусках и покрывались сверху землей. Они имели двери на железных крючьях и петлях и оконницы¹⁸.

В Шагин-Гирейском городке покоев самого хана к этому времени не было. Деревянный дворец был перенесен в урочище Чебаклея, находящееся у основания Ейской косы, где под руководством генерал-майора И.Ф. Бринка по распоряжению генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева в 1777–1779 гг. велось строительство крепости, получившей название Ханский городок¹⁹. В 1795 г. уже ветхий ханский дворец был разобран на строительство церкви при Ейской косе²⁰.

Благодаря строительству военных укреплений по течению реки Кубань и новому расположению войск русская граница по реке Ея стала более защищенной²¹. На самой реке Ея А.В. Суворов возводит военные редуты и полевые военные укрепления, прикрывающие броды. Полковнику И.Ф. Лешкевичу поручается перестроить старое укрепление, объединив территорию Ейского городка и Шагин-Гиреевского базара. На утвержденном А.В. Суворовым плане нового Ейского укрепления размещается цитадель с примыкающей к ней укрепленной паланкой²². Она имеет форму квадрата и укреплена четырьмя бастионами и земляными валами. Внутри находятся землянки для солдат и склады-магазины. Цитадель и городок объединяет вновь сделанное полевое земляное укрепление. За его стенами находится дом полковника И.Ф. Лешкевича, новые землянки, церковь, колодцы с водой, ветряные и земляные мельницы.

В октябре 1782 г. назначенный уже во второй раз командующим Кубанским корпусом А.В. Суворов вместе со своим полевым штабом перемещается в Ейское укрепление. 28 июня 1783 г. на площади около Ейского укрепления несколько тысяч представителей ногайских орд присягают на Коране на верность России²³. Русское правительство намеривалось переселить ногайцев из кубанских степей в Заповжье и уральские степи. В августе 1783 г. отказавшиеся переселиться ногайцы поднимают восстание. А.В. Суворов вместе с основными частями Кубанского корпуса в начале августа покидает Ейское укрепление, оставив в нем гарнизон под ко-

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 349. Оп. 12. Д. 6501. Л. 1.

¹⁸ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 201. Л. 8 об.

¹⁹ Дорошенко А. Родина с именем Ейск. История города и района. Ростов-на-Дону, 2018. С. 53–54.

²⁰ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 316. Л. 6.

²¹ Феофилактова Т.М. Кубань во второй половине XVIII в. Краснодар, 1992. С. 22.

²² Историческая справка о пребывании А.В. Суворова в Ейском укреплении. Л. 2. URL: <https://eusp-bibl.ru/istoriya-sela-ejskoe-ukreplenie/2886-istoricheskaya-spravka-o-prebyvanii-a-v-suvorova-v-ejskom-ukrepleni> (дата обращения: 10.05.2023).

²³ Феофилактова Т.М. Кубань во второй половине XVIII в. С. 27.

мандованием И.Ф. Лешкевича²⁴. В ходе этих событий Ейское укрепление дважды выдерживает осаду, доказав свою неприступность.

Во время заселения территории Кубани черноморскими казаками Ейское укрепление остается важным стратегическим пунктом. В жалованной 30 июня 1792 г. Высочайшей грамоте Черноморскому казачьему войску, созданному из казаков Запорожской Сечи в 1787 г.²⁵, Екатерина II определила в вечное его владение остров Фанагория со всей землей, простиравшейся на правой стороне реки Кубани от ее устья до Усть-Лабинского редута. Естественными границами этой земли должны были выступать река Кубань и Азовское море до Ейского городка²⁶. Сюда из Слободзеи сухопутным маршрутом прибыл отряд казаков под предводительством кошевого атамана Захария Чепеги. Это был самый тяжелый путь среди всех партий казаков-переселенцев, который проходил через Херсонскую, Таврическую губернии и земли Войска Донского. Отряд черноморцев шел 52 дня вместе с войсковым обозом, пехотой и конницей²⁷. 23 октября 1792 г. казаки дошли до реки Ея и вышли к Ейскому городку. Здесь они получили помощь из провиантского магазина и сено для лошадей²⁸.

Непогода и усталость от долгой дороги заставили черноморских казаков задержаться на Ейской косе. Их лагерь сначала располагался у Карантинного редута²⁹. Однако вскоре переместился в урочище Чебакля, где казаки перезимовали в построенных землянках, а затем отправились дальше в глубь дарованной Екатериной II территории к реке Кубань для несения кордонной службы и освоения новых земель.

Ейский городок на границе войсковых земель черноморских и донских казаков

После присоединения Крыма, Тамани и Правобережной Кубани к России возникла необходимость в установлении границ между отдельными административными территориями. Ейский городок выступал как самая северная точка границы войсковой земли черноморских казаков. С противоположной стороны располагались земли Войска Донского и Ростовского уезда Екатеринославской губернии.

Границы Земли Войска Донского Екатерина II утвердила в 1786 г. на карте, представленной ей Г.А. Потемкиным. В 1793 г. была подписана Жалованная грамота Войску Донскому об утверждении границ землям, обозначенным на межевой карте³⁰. В 1793–1795 гг. проводились работы по установлению границ между Землей Войска Донского и Екатеринославской губернией. Однако границы войсковой земли долгое время еще были неустойчивыми. Камнем преткновения между донскими казаками и жителями Ростовского уезда Екатеринославской губернии стали прибрежные территории Азовского моря с богатыми угодьями, особенно рыбными ловлями³¹.

²⁴ Историческая справка о пребывании А.В. Суворова в Ейском укреплении. Л. 3. URL: <https://eusp-bibl.ru/istoriya-sela-ejskoe-ukrepleni/2886-istoricheskaya-spravka-o-prebyvanii-a-v-suvorova-v-ejskom-ukrepleni> (дата обращения: 10.05.2023).

²⁵ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2829. Л. 1.

²⁶ Жалованная грамота войску Черноморскому. 30 июня 1792 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 23. № 17055. С. 342–343.

²⁷ История Кубанского казачества. Краснодар, 2013. С. 30

²⁸ Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Санкт-Петербург, 1896. Т. 2. С. 357.

²⁹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 201. Л. 2–3.

³⁰ Жалованная грамота войску Донскому. Об утверждении границ землям, оному войску принадлежащим, по Высочайше утвержденной межевой карте. 24 мая 1793 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 23. № 17126. С. 430.

³¹ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 2. Д. 631.

Разграничение земли от Ейского городка к устью Лабы – левого притока реки Кубань со смежными территориями было поручено провести генерал-губернатору Кавказской губернии и губернаторам Екатеринославской и Таврической губерний через губернских землемеров с депутатами от Донского и Черноморского войск. Карту с установленными границами требовалось представить в Сенат³².

В административном отношении заселяемая черноморскими казаками земля была отнесена к Таврической области. В апреле 1793 г. правитель Таврической области С.С. Жегулин для создания карты Черномории и закладки новых поселений откомандировал на Таманский полуостров землемерную команду во главе с областным землемером В.П. Колчигиным³³. При установлении границы между Землей Черноморского казачьего войска, Землей войска Донского и Екатеринославским наместничеством Ейский городок стал опорным пунктом организации межевых работ и важной точкой отсчета межи. В мае 1793 г. в Ейский городок прибывают Екатеринославский землемер П. Чуйков и депутаты от донских казаков, а в июне 1793 г. – Таврический землемер В.П. Колчигин и депутаты от черноморских казаков³⁴. От каждой из сторон выделяются волы и плуги для проведения межевания, лошади для перевозки инструментов, заготавливаются столбы для установки на меже³⁵.

К концу августа 1793 г. была установлена граница между Землей Черноморского казачьего войска и Екатеринославским наместничеством³⁶. Она пролегла вверх по течению реки Ея от ее устья до территории наместничества. Однако при проведении размежевания выяснилось, что на земли, расположенные на правом берегу Еи при впадении в нее левого притока реки Сосыки, претендуют донские казаки и их прошение находится в стадии рассмотрения³⁷.

В процессе установления границы с Кавказским наместничеством между депутатами возник спор относительно пограничных земель. Кавказский генерал-губернатор И.В. Гудович неоднократно обращался к Таврическому губернатору с жалобами на расселение черноморских казаков на непредназначенных для них землях, относящихся к Кавказскому наместничеству, в том числе на части территории Прикубанья до устья Лабы, где казаки основывали свои хутора, пасли скот, косили сено, выращивали хлеб³⁸. На месте впадения реки Лабы в реку Кубань планировалось возвести Усть-Лабинскую крепость, которая должна была занять важное место в системе укреплений Кавказской линии, созданной для отражения нападения горцев³⁹. В январе 1794 г. Екатеринославский и Таврический генерал-губернатор П.А. Зубов также выразил недовольство тем, что черноморские казаки выносили границу своих земель к самому устью реки, стесняя крепость в земле и лесе, и повелел впредь при разграничении межи отступить от крепости на восемнадцать верст⁴⁰.

В то же время черноморцы считали, что выделенной земли для основания со-рока куренных селений недостаточно и из Канцелярии войскового атамана Черно-

³² О пожаловании Черноморскому войску острова Фанагории с землями, между Кубанью и Азовским морем лежащими. 30 июня 1792 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 23. № 17056. С. 343–344.

³³ Степанова Л.Г. Деятельность землемеров на Земле Черноморского казачьего войска в конце XVIII в. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6. С. 67–77.

³⁴ Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб., 1896. Т. 3. С. 609, 634, 643, 653–654.

³⁵ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 78–78 об.

³⁶ Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов... С. 677.

³⁷ ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 138. Л. 49.

³⁸ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 146–146 об.

³⁹ История Кубанского казачества. Краснодар, 2013. С. 40.

⁴⁰ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 154–154 об.

морского войска в марте 1794 г. Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору П.А. Зубову был отправлен рапорт, в котором говорилось о недостатке степных просторов для прокормления войска и его лошадей:

...от моря в степь верст за сто весьма мало хлебопахотной и сенокосной земли, а большая часть солонцеватой и болотистой с соленой водой и к употреблению всякому животному негодной, охота тут и рыба и соль по части и есть, но для хлебопашества и скотоводства еще нужна войску и степь⁴¹.

Черноморские казаки предлагали провести границу с Кавказским наместничеством прямой линией от реки Кубань на вершину Куго-Еи – крупнейшего притока реки Ея. Таким образом Земля Черноморского казачьего войска могла расширяться от Ейского городка в восточном направлении. И эта просьба черноморцев была удовлетворена. Граница Земли Черноморского войска пролегла от Ейского городка не к устью Лабы, а в сторону Куго-Еи по реке Ея вверх по ее течению⁴².

В начале мая 1795 г. Таврический областной землемер В.П. Колчигин прибыл из Ейского городка вместе с депутатами к Усть-Лабинской крепости для разграничения Земли Черноморского войска с Кавказским наместничеством⁴³. Ранее в Ейское укрепление были направлены рабочие люди от Екатеринодарского, Бейсугского, Григорьевского и Ейского окружных правлений, которые должны были помочь проложить межу от Кубани до вершины Куго-Еи⁴⁴. В присутствии депутатов от Кавказского наместничества граница была установлена вплоть до Земли Войска Донского. В.П. Колчигин отправил об этом донесение атаману Войска Донского А.И. Илловайскому, в котором высказал просьбу прислать депутатов от войска для установления границы по реке Куго-Ея. Границы Кавказского наместничества с Землей Войска Донского также устанавливались в 1795 г.⁴⁵ Но, как выяснилось, еще в 1794 г. генерал-поручиком Н.М. Бердяевым в присутствии депутатов от Кавказского наместничества и войска Донского граница через речку Кугу-Ею и до ее устья уже была утверждена⁴⁶.

Окончательные работы по разграничению Земли Черноморского казачьего войска с Кавказским наместничеством проводились летом 1795 г. После размежевания с соседними административными территориями были определены более точные места для расселения сорока куреней черноморских казаков на территории, обозначенной административной границей, которая пролегла от Ейского городка вверх по реке Еи до Куги-Еи, затем к Усть-Лабинской крепости и к устью Кубани вплоть до Черного моря⁴⁷.

Ейское укрепление в материалах Генерального межевания

В результате переселения казаков для несения кордонной службы на южных границах России Ейское укрепление утратило значение военного форпоста. После установления границы между административными территориями оно оказалось в составе Екатеринославской губернии и считалось самым дальним поселением в задонской части Ростовского уезда. При нем состояла и старая Ейская крепость с об-

⁴¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 5 об. – 6.

⁴² Федина И.М. Поселенческая повседневность черноморских казаков. Краснодар, 2023. С. 25.

⁴³ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 227. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Л. 39, 41.

⁴⁵ Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 год. Справочник. Ставрополь, 2008. С. 31.

⁴⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 338. Л. 4 об. – 5.

⁴⁷ Там же. Д. 276 а. Л. 3.

валившимся земляным валом, к этому времени ставшая совсем ветхой⁴⁸. Жители Ейского укрепления были причислены к мещанскому сословию⁴⁹.

В 1802 г. на землях Ростовского уезда Екатеринославской губернии, прилегающих к Ейскому укреплению, проводились межевые работы в ходе Генерального межевания. В полевой записке ростовского землемера коллежского регистратора Чистякова содержатся сведения о населении этого поселения и смежных землях:

В оном городе в поселении состоит семьдесят девять дворов, в них по последним поданным к пятой ревизии сказкам мужеска полу восемьсот семьдесят одна, женска двести четырнадцать душ. С оной выгонной землею земли: первая село Катериновка, вторая за речкой Ейской Черноморское войско, третья Ейский лиман, четвертая пустошь Ейская, на которой ныне поселена деревня Водяная...⁵⁰

К 4 сентября 1802 г. в Ейское укрепление землемер вызвал поверенных из сопредельных земель. От Черноморского казачьего войска для этих целей был командирован подпоручик Максим Белый с двумя казаками, представлявшими Ейское земское начальство. Войсковое правительство поручило ему присутствовать при размежевании со смежными землями, принадлежавшими Черноморскому казачьему войску, и еженедельно рапортовать о проводившихся работах. Перед отправкой к месту назначения кошевой атаман Чепега напомнил подпоручику Белому, что граница Земли Черноморского войска с Новороссийской (ранее Екатеринославской) губернией проложена по течению реки Ея⁵¹.

Межевание земли Ейского укрепления началось в начале сентября 1802 г. от межевого столба, поставленного еще в 1784 г. при обмежевании пустоши Ейской, и вырытой при нем межевой ямы. Межевание пустоши Ейской, на которой новым владельцем генерал-майором Н.Я. Трегубовым в 1801 г. была поселена деревня Водяная, проводилось в начале августа 1802 г.⁵² Пустошь Ейская располагалась на берегу Азовского моря и Ейского лимана и по обе стороны оврага Водяного. Земля ее причислялась к плодородному чернозему⁵³. Далее выгонная земля Ейского укрепления соседствовала с землями казенного села Катериновка. Межа с ними сначала была проложена по способной к пашне степи, а затем по санным покосам и болотистым местам⁵⁴.

Естественной границей с Землей Черноморского казачьего войска выступала река Ея. Земля черноморцев простиралась на левом берегу реки Еи, выгонная земля Ейского укрепления находилась на ее правом берегу. На границе между Землей Черноморского казачьего войска и выгонной землей Ейского укрепления был поставлен межевой столб и вырыта межевая яма. Но, поскольку местность оказалась болотистой, межевую яму доверху наполнили камнями и прикрыли дерном, соорудив небольшой земляной курган высотой в два аршина⁵⁵.

Описание выгонной земли и самого Ейского укрепления представлено в «Сказке к экономическим примечаниям», подписанной поверенным от мещан Никитой Смирягиным. Основание Ейской крепости он связывал с 1764 г. и подчеркивал, что она никогда не была разоряема и не страдала от последствий наводнения. В начале XIX в. в Ейском укреплении находилась одноэтажная церковь во имя жи-

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 491. Л. 2 2.

⁴⁹ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. 1. Ростовский на Дону уезд и Таганрогское градоначальство. Екатеринослав, 1884. С. 67.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 491. Л. 3 об.

⁵¹ Там же. Л. 10.

⁵² Там же. Д. 485. Л. 5.

⁵³ Там же. Л. 20 об.

⁵⁴ Там же. Д. 491. Л. 10 об.

⁵⁵ Там же. Л. 17.

во начальной Троицы, построенная из земляного кирпича, располагались деревянные и частью из земляного кирпича казармы для офицеров и военнослужащих, деревянный провиантский сарай, земляной пороховой погреб. Жилые дома горожан в основном были построены из земляного кирпича и камыша.

К этому времени в Ейском укреплении имелась только одна только лавка, в которой мещане торговали сукном, ситцем, холстиной, шелковыми и бумажными платками, салом, дегтем и другими товарами, привозившимися из Ростова и Нахичевани. Никаких ярмарок и базаров здесь не устраивалось. В укреплении также стояла ветряная мельница об одной поставе с толчею, которой пользовались жители, приносящая в год до двухсот рублей дохода⁵⁶.

Выгонная земля Ейского укрепления простиралась по правому речки Еи с двух сторон большой дороги, ведущей в Екатеринодар. Грунт земли был солонцеватый, болотистый, некоторая часть относилась к серопесчаному с глиной. Земля по своему плодородию считалась «не весьма способной». Лучшие урожаи на ней приносили рожь, пшеница и овес. Вода в речке и Ейском лимане признавалась непригодной для питья. Жители в основном пользовались водой их вырытых колодцев.

В жаркое летнее время река Ея на мелководье достигала в пол аршина в глубину и десять сажень в ширину. Весной в реке и лимане жители ловили судаков, лещей, сазанов, щук, окуней, тарань, плотву и другую мелкую рыбу, некоторую часть из которой продавали.

Мещане некоторые промышленляют хлебопашеством, а по большей части ездят по паспортам в разных извозах, а некоторые проживают по рыбным около Азовского моря заводам⁵⁷.

В Азовском море и Ейском лимане водилось большое количество рыбы, в том числе белуги, осетры, севрюги, стерляди, сазаны, сомы, судаки, лещи, щуки, рыбец, чехонь, сельди, окуни, тарань и разная мелкая рыба. Рыбные заводы, на которых работали по найму жители Ейского укрепления, располагались на соседних дачах – владениях помещиков Ростовского уезда и землях донских казаков⁵⁸.

Выводы

История Ейского укрепления служит примером трансформации поселенческого уклада в процессе заселения и освоения новых территорий на южных границах России. На протяжении своей истории поселение носило разные названия: Шагин-Гирейский городок, Шагин-Гиреевский базар, Ейский городок, Ейский редут, Ейское укрепление, слобода Ейское укрепление, село Ейское укрепление. Возникнув во второй половине XVIII в. как военный форпост на южных границах России, с течением времени Ейское укрепление утратило свое оборонительное значение, однако на долгие годы оно оставалось важным географическим маркером, служившим ориентиром для уточнения границ между административными территориями и отдельными земельными владениями.

После разграничения земель Ейское укрепление вошло в состав Ростовского уезда Екатеринославской губернии. Для казачьей поселенческой структуры подобное поселение являлось инокультурным явлением. Его развитие шло собственным путем. Находясь на периферии Екатеринославской губернии, оно утратило торговое значение. В результате Генерального межевания, призванного навести порядок в землепользовании и землевладении, поселение не получило большого количества земли, осталось без богатых рыбных угодий. Отмежеванная к поселению земля по

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 491. Л. 22–22 об.

⁵⁷ Там же. Л. 23.

⁵⁸ Там же. Д. 485. Л. 20.

сравнению с соседними территориями была мало плодородной для хлебопашества. Тем не менее, дальнейшая история Ейского укрепления показала его устойчивое развитие. Занятие рыболовством осталось одним из ведущих в хозяйственной деятельности жителей села на протяжении всего дореволюционного периода. Благодаря хозяйственному освоению новых южных территорий в первой половине XIX в. и прокладке дорог в Черноморию в Ейском укреплении возродилась торговая деятельность. Подобная эволюция поселенческого уклада от военного укрепления к селу являлась закономерной и эффективной формой сосуществования на казачьих территориях различных исторических типов поселений.

Поступила в редакцию / Submitted: 11.08.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.03.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 14.03.2024

References

- Boiko, V.Ya. *Zaselenie Iuzhnoi Ukrainy. Formirovanie etnicheskogo sostava naseleniya kraja: russkie i ukraintsy (konets XVIII – nachalo XXI v.). Etnostatisticheskii ocherk* [Settlement of Southern Ukraine. Formation of the ethnic composition of the region's population: Russians and Ukrainians (late XVIII – early XXI centuries). Ethnostatistical essay]. Cherkassy: Vertical Publ., 2007 (in Russian).
- Doroshenko, A. *Rodina s imenem Eisk. Istoriya goroda i raiona* [Homeland with the name Yeysk. History of the city and region]. Rostov-na-Donu: Doroshenko Publ., 2018 (in Russian).
- Druzhinina, E.I. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg.* [Northern Black Sea region in 1775–1800]. Moscow: Nauka Publ., 1959 (in Russian).
- Druzhinina, E.I. *Yuzhnaya Ukraina v period krizisa feodalizma. 1825–1960 gg.* [Southern Ukraine during the crisis of feudalism. 1825–1960]. Moscow: Nauka Publ., 1961 (in Russian).
- Fedina, I.M. *Poselencheskaia povsednevnost' chernomorskikh kazakov* [Settlement everyday life of the Black Sea Cossacks]. Krasnodar: Kuban University Publ., 2023 (in Russian).
- Fel'dman, D.Z. *Ekonomicheskie primechaniia k planam General'nogo mezhevaniia kak istochniki po istorii evreiskoi zemledel'cheskoi kolonizatsii Severnogo Prichernomor'ia v nachale XIX v.* [Economic Notes to the General Land Survey Plans as Sources on the History of Jewish Agricultural Colonization of the Northern Black Sea Region at the Beginning of the 19th Century].” In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya*. 2015. no. 4 (2015): 422–428 (in Russian).
- Feofilaktova, T.M. *Kuban' vo vtoroi polovine XVIII v.* [Kuban in the second half of the XVIII century]. Krasnodar: Kuban University Publ., 1992 (in Russian).
- Frolov, B.E. “Osnovanie pervykh kurennykh selenii v Chernomorii [Foundation of the first smoking villages in Chernomorie].” In *Vestnik arkhivista Kubani*, no. 7 (2006): 12–2 (in Russian).
- Istoriya Kubanskogo kazachestva* [History of the Kuban Cossacks]. Krasnodar: Tradition Publ., 2013 (in Russian).
- Kabuzan, V.M. *Zaselenie Novorossii (Ekaterinoslavskoi i Khersonskoi gubernii) v XVIII – pervoi polovine XIX veka (1719–1858 gg.)* [Settlement of Novorossiia (Ekaterinoslav and Kherson provinces) in the XVIII – first half of the XIX century (1719–1858)]. Moscow: Nauka Publ., 1976 (in Russian).
- Korolenko, P.P. “Pereselenie kazakov za Kuban'. Russkaya kolonizatsiia na Zapadnom Kavkaze Zapadnom Kavkaze [The resettlement of the Cossacks beyond the Kuban. Russian colonization in the Western Caucasus Western Caucasus].” In *Kubanskii sbornik*, no.16 (1911): 265–576 (in Russian).
- Litvinenko, V. “Kagal'nitskie poseleniia [Kagalnitsky settlements].” In *Relga. Nauchno-kul'turologicheskii zhurnal*. no. 4 (2001): <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=808&level1=main&level2=articles> (in Russian).
- Maslov, A.V. *Tri veka istorii Kubani. XVIII–XX. Voprosy, otvety, kommentarii* [Three centuries of Kuban history. XVIII–XX. Questions, answers, comments]. Krasnodar: Education prospects Publ., 2000 (in Russian).
- Matveev, O.V. “Iz dorevoliutsionnogo proshlogo stanitsy Novolabinskoi [From the pre-revolutionary past of the village of Novolabinskaya].” In *Kubanskii sbornik* (2015): 165–175 (in Russian).
- Popko, I.L. *Chernomorskie kazaki v ikh grazhdanskom i voennom bytu* [Black Sea Cossacks in their civilian and military life]. St. Petersburg: P.A. Kulish Publ., 1858 (in Russian).

- Pronshtein, A.P. *Zemlia Donskaia v XVIII veke* [Don Land in the XVIII century]. Rostov-na-Donu: Rostov University Publ., 1961 (in Russian).
- Ratushnyak, V.N., and Ratushnyak, T.V. *Istoriia Kubani v datakh, sobytiiax, faktakh* [The history of the Kuban in dates, events, facts]. Krasnodar: Tradition Publ., 2022 (in Russian).
- Ryblova, M.A. “Artel'noe nachalo v organizatsii rybolovnogo i okhotnich'ego promyslov u russkogo naseleniia Dona i Nizhnei Volgi [Artel beginning in the organization of fishing and hunting among the Russian population of the Don and the Lower Volga].” In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 5 (2022): 114–115, doi 10.15688/jvolsu4.2022.5.8 (in Russian).
- Shcherbina, F.A. *Istoriia Kubanskogo kazach'ego voiska* [History of the Kuban Cossack army]. Yekaterinodar: Kubanskoe oblastnoe pravlenie Publ., 1910, vol. 1 (in Russian).
- Solov'ev, V.A. *Suvorov na Kubani. 1778–1793* [Suvorov in the Kuban. 1778–1793]. Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992 (in Russian).
- Stepanova, L.G. “Deyatel'nost' zemlemerov na Zemle Chernomorskogo kazach'ego voiska v kontse XVIII v. [The activity of land surveyors on the land of the Black Sea Cossack army at the end of the XVIII century].” In *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 6 (2019): 67–77 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Лилия Геннадьевна Степанова, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет; 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149; liliya_stepanova@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3902-1389>; SPIN-код: 2312-6960

Liliya Gennadievna Stepanova, Dr. Habil in History, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University; 149, Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russia; liliya_stepanova@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3902-1389>; SPIN-code: 2312-6960